

Лу Чжонянь развернулся.

Он был высок, и Чэнь Цзэмяню, который и так стоял на цыпочках, вытянув шею, чтобы расслышать голос в трубке, хватило этого мимолётного движения. Потеряв равновесие, он покачнулся и невольно рухнул прямо на грудь Лу Чжоняня.

Пусть алкоголь и туманил разум, тело среагировало мгновенно. Прежде чем врезаться лбом в широкую грудь Чжоняня, Цзэмянь успел ухватиться за единственную надёжную опору.

Под пальцы попалась рука Лу Чжоняня.

Сквозь дорогую ткань пиджака Чэнь Цзэмянь ощутил рельефные, великолепно натренированные мышцы. Поджарые, упругие, они казались высеченными из камня. В этом теле угадывалась скрытая, опасная мощь хищника, готового к стремительному броску.

Когда-то у самого Чэнь Цзэмяня было не менее роскошное тело, но та плоть осталась в могиле. Чэнь Чжэ же, в чьём теле он очутился, был слишком худым и хрупким. Чтобы вернуть былую форму, новому владельцу придётся сначала набрать массу, а затем безвылазно пахать в спортзале месяцев шесть, просто чтобы наметился рельеф. Но даже тогда это будет лишь красивый фасад, лишённый настоящей, убойной силы.

В оригинальном романе главный герой, Лу Чжонянь, занимал недостижимую высоту. Его повсюду сопровождала охрана, да и статус не позволял опускаться до банальных драк. Однако по канону он обожал боевые искусства и экстремальный спорт.

Что ж, судя по упругости мышц, автор не соврал с описанием.

Чэнь Цзэмянь с лёгкой завистью провёл пальцами по крепкому трицепсу. Но не успел он поностальгировать по утраченной физической форме, как в голове вспыхнула запоздалая мысль:

«Перед ним ведь... действительно стоит Лу Чжонянь».

Дело дрянь.

По слухам, этот человек страдал от тяжелейшей гермофобии и люто ненавидел любые прикосновения.

Как можно было так вляпаться в первый же вечер? Мало того что он сорвался и разбил голову У Сюю, прихвостню второго молодого господина Сюя, так ещё и налетел на своего единственного потенциального покровителя.

Чэнь Цзэмянь медленно поднял голову. Под бесстрастным, ледяным взглядом Лу Чжоняня он замер.

В трубке всё ещё раздавался далёкий голос Сяо Кэсуна, но его никто не слушал. Чжонянь молча сбросил вызов и убрал телефон в карман.

Цзэмянь поспешно отвёл глаза.

Главное — делать вид, что ничего не произошло. Если сам он не покажет смущения, то и неловко будет кому-то другому.

Разжав пальцы, Чэнь Цзэмянь с самым независимым видом сделал полшага назад, лихорадочно высматривая пути к отступлению. Но стоило ему разорвать дистанцию, как Чжонянь молниеносно перехватил его запястье.

Хватка оказалась железной. Лу Чжонянь сжал его руку так сильно, что у Цзэмяня невольно вырвался тихий стон.

«И этот парень брезгует прикосновениями? Какого чёрта ты тогда в меня вцепился?»

От резкой боли в носу закололо. Справедливости ради, прежний Чэнь Цзэмянь даже бровью бы не повёл от такого пустяка, но изнеженное тело Чэнь Чжэ было совершенно непригодно к физическому насилию. Никакого порога чувствительности. Абсолютно бумажный мальчишка.

Сдерживая выступившие на глазах слёзы, Цзэмянь зло уставился на Лу Чжоняня.

— Как ты здесь оказался? — Лу Чжонянь рванул его на себя и, сверху вниз глядя холодными глазами, процедил: — Где охрана?

Чэнь Цзэмянь замялся.

Конечно, примени он сейчас боевые приёмы, вполне мог бы опрокинуть Лу Чжоняня и дать дёру. Но совершать двойное самоубийство в первый же день после перерождения — перебор даже для него. Ссориться со всеми ключевыми фигурами разом глупо. Жить-то хочется.

Он собирался проучить каждого, кто измывался над Чэнь Чжэ, но для этого требовался чёткий план. К тому же Лу Чжонянь в романе держал марку и никогда не опускался до дешёвой травли.

Как же вежливо и безболезненно ускользнуть из этих тисков?

Заметив, что взгляд парня поплыл, а мысли явно унеслись куда-то в сторону, Лу Чжонянь сжал запястье ещё крепче.

— Говори.

Цзэмянь болезненно сморщился:

— Что говорить?

Чжонянь ожёг его ледяным взглядом:

— А сам как думаешь?

Цзэмянь решил не юлить:

— Вы мне руку сломаете. Больно же.

Лу Чжонянь промолчал.

Глядя на покрасневший кончик носа Цзэмяня, Чжонянь мысленно обозвал его неженкой и медленно разжал пальцы.

Тонкое запястье успело налиться пунцовым цветом. Смотрелось это зрелище действительно жалко.

Чэнь Цзэмянь сто лет не оказывался в столь дурацком положении. Он принялся демонстративно растирать руку, глядя себе под ноги и шаря глазами по полу, будто потерял что-то важное.

Обычная уловка смущённого человека — притвориться жутко занятым.

— Что ты там ищешь? — поинтересовался Лу Чжонянь.

Цзэмянь смерил его обиженным взглядом и буркнул:

— Собственное достоинство.

Лу Чжонянь достал шёлковый платок. Тщательно вытирая ладони, он окинул парня странным, изучающим взглядом:

— Не замечал раньше за тобой такой эксцентричности.

Чэнь Цзэмянь промолчал.

Сейчас ему хотелось лишь одного — поскорее убраться подальше от этого человека, выдохнуть и разложить всё по полочкам. Лу Чжонянь шутить не любил. В романе он относился к Чэнь Чжэ с холодным равнодушием: не помогал, но и не вредил. И даже при таком нейтралитете бедолаге Чжэ хватало тумачков от остальных мажоров столичной тусовки.

Если Чэнь Цзэмянь сейчас оплошает и вызовет раздражение у этого столичного принца, пиши пропало. Лу Чжоняню даже пальцем шевелить не придётся — одного его косого взгляда хватит, чтобы толпа подлиз растерзала Цзэмяня в клочья, выслуживаясь перед боссом.

Против лома нет приёма. Пришлось смирить гордыню.

— Спасибо за помощь, молодой господин Лу, — процедил он сквозь зубы как можно вежливее.
— Время позднее, не смею вас больше задерживать.

— Стоять.

Лу Чжонянь бросил платок в урну. Отпускать парня он явно не собирался.

— Я отправил с тобой двоих людей, чтобы они отвезли тебя в больницу. Где они?

Чэнь Цзэмянь осёкся.

«Точно, телохранители».

Перед тем как пойти на поиски Лу Чжоняня, он действительно столкнулся с какими-то амбалами, которые настойчиво пытались увести его в другую сторону. Цзэмянь дёрнулся, те применили профессиональный захват, заламывая ему руки за спину. Вот только этот жест сработал как триггер для его боевых рефлексов. На автомате он выкрутился из захвата, зашёл за спину и точными, выверенными ударами ребром ладони вырубил обоих, попав akurat по сонной артерии.

Он попытался подобрать наименее шокирующие слова:

— Они... прилегли отдохнуть.

Лу Чжонянь изогнул бровь:

— Что?

Цзэмянь выдал самую невинную, обезоруживающую улыбку, на которую был способен.

Спустя две минуты Лу Чжонянь уже стоял перед телами своих элитных бойцов, распластанных на дорогом ковровом покрытии коридора. Он медленно, глубоко вздохнул, сдерживая бурю эмоций.

Чэнь Цзэмянь деликатно переминался с ноги на ногу в паре метров от него, увлечённо изучая лепнину на потолке и текстуру обоев. Лу Чжоняня от этой картины просто злость взяла.

Подоспевший начальник охраны опустился на колено рядом с пострадавшими, быстро осмотрел их и негромко доложил:

— Молодой господин Лу, оба получили точечные удары в область сонной артерии. В результате резкого оттока крови от мозга наступил мгновенный обморок. Тот, кто это сделал... — Он бросил короткий, озадаченный взгляд на хлипкого юношу и продолжил: — Тот действовал на поразительной скорости. Сила удара рассчитана ювелирно: вырубил мгновенно, но без серьёзных травм. Работал профессионал высочайшего класса.

«Профессионал».

Лу Чжонянь мысленно повторил это слово. В памяти тут же всплыл момент их встречи у окна, когда Чэнь Чжэ бесшумно, словно призрак, вырос у него за плечом. Ведь он действительно не услышал ни единого шороха, не почувствовал чужого присутствия.

Он принялся хладнокровно анализировать ситуацию.

«Что, если бы этот парень не лез из любопытства к его телефону, а напал? Успел бы сам Чжонянь среагировать быстрее своих хвалёных телохранителей? Смог бы уклониться от столь молниеносного удара?»

В личную гвардию семьи Лу отбирали лучших из лучших — ветеранов спецназа и бывших наёмников. Людей, способных уложить двоих таких зубров за секунду, можно было пересчитать по пальцам. И уж точно в этот список никак не мог входить Чэнь Чжэ.

Жалкий, забитый мальчишка никогда в жизни не занимался единоборствами. Откуда у него взялись навыки элитного ликвидатора?

Впрочем, теперь хотя бы пробитая голова У Сюя уже не казалась случайностью.

Сегодня этот парень круто изменился. Дело было не только в неожиданной физической

подготовке, но и в манере поведения. Прежде Чэнь Чжэ читался как открытая книга — наивный, предсказуемый. Теперь же он превратился в плотный туман, сквозь который невозможно было ничего разглядеть.

Подобные перемены интриговали. И таили в себе опасность.

Лу Чжонянь сощурился, сканируя взглядом замершего неподалёку юношу. Чэнь Цзэмянь в ответ натянуто и вежливо улыбнулся.

— Снимите записи с камер, — негромко приказал Чжонянь начальнику охраны.

У Чэнь Цзэмяня внутри всё похолодело.

Боевые стили — упрямая штука. Профессионал по первому же движению определит школу, армейскую выправку или специфический почерк спецслужб. Если Лу Чжонянь увидит запись, скрыть правду будет невозможно. У Чэнь Чжэ просто не могло быть такой пластики и мышечной памяти.

Маска начала трещать по швам.

— Молодой господин Лу, — попытался он предотвратить катастрофу, — стоит ли так суетиться из-за пустяка? «Зелёная Водная Обитель» — заведение премиум-класса, гости платят огромные деньги за конфиденциальность. Если администрация начнёт раздавать записи направо и налево, это убьёт вашу репутацию.

— «Зелёная Водная Обитель» принадлежит семье Лу, — ровным тоном перебил его Чжонянь.

Именно поэтому он позволил себе остаться без охраны на пару минут. Кто же знал, что на таком коротком отрезке коридора разыграется это представление?

Цзэмянь удивлённо моргнул. О таком нюансе он не догадывался.

Зафиксировав его замешательство, Лу Чжонянь спросил:

— Хочешь что-то объяснить?

Намёк был прозрачнее стекла: расскажи всё сам, пока я не увидел запись. Но Чэнь Цзэмянь, всё ещё крутивший в голове тему элитной недвижимости, понял вопрос превратно.

— Даже представить себе не мог, — искренне восхитился он.

Лу Чжонянь едва заметно нахмурился, взглядом побуждая продолжать.

И Цзэмянь выдал порцию дежурной лести:

— У вас потрясающий вкус, молодой господин Лу. Владеть таким роскошным местом... Сюй Шаоян знатно просчитался, решив устроить мне здесь ловушку. На вашей территории у него не было ни единого шанса.

— У него в принципе не было шансов, — отрезал Чжонянь. — Раз уж ты в одиночку раскидал моих людей, вряд ли тебя напугал бы какой-то Сюй Шаоян.

Слово «моих» он выделил особым тоном.

— Я же не знал, что это ваши телохранители, — пробормотал Цзэмянь.

— Не знал?

Лу Чжонянь прищурился, в его голосе проскользнули ироничные нотки:

— Ты назвал меня по имени, когда подошёл. Так быстро отшибло память?

Цзэмянь лихорадочно соображал, как выкрутиться из неловкого положения. Слова Чжоняня про «память» натолкнули его на гениальную мысль.

Если притвориться, что у него амнезия, можно будет отвечать универсальным «не помню» на любые неудобные вопросы. Способ глупый, наглый, но чертовски действенный. Всё равно у него не было шансов обвести вокруг пальца этого пронизательного дельца какой-то сложной ложью.

Цзэмянь помассировал виски и со вздохом включил дурака:

— Да, вы правы. Наверное, я слишком много выпил. В голове всё перепуталось, память отшибло начисто. Действительно вас не узнал.

Лу Чжонянь явно не ожидал такой неприкрытой наглости. Он пару секунд молча смотрел на парня, после чего тихо произнёс:

— Чэнь Чжэ, ты хоть знаешь, что происходит с теми, кто пытается вешать мне лапшу на уши?

Цзэмянь и сам понимал, что версия со «пьяной амнезией» трещит по швам. Он кашлянул, лихорадочно ища новую зацепку.

И тут его осенило. Надо свалить всё на У Сюя!

— Там, у Сюй Шаояна... Сюй на меня набросился. Ударил по голове. Видимо, от этого и провалы.

Лу Чжонянь едва сдержал ироничную усмешку.

— Он ударил тебя по голове, но разбил при этом свою собственную? Как оригинально.

Чэнь Цзэмянь лишился дара речи.

Врать дальше становилось всё труднее, но отступать было поздно.

— Ну... я защищался, — упрямо гнул свою линию Цзэмянь. — У него пострадала внешность, а у меня — внутренние функции. Сотрясение мозга, понимаете? Отсюда и провалы.

— Вот оно что, — кивнул Чжонянь. — Внутренние функции, значит. Замечательно.

«Замечательно?» — мысленно переспросил Цзэмянь, чувствуя подвох.

Он понятия не имел, что хорошего Чжонянь нашёл в его «сотрясении», но продолжать этот цирк не хотелось. Ещё пара вопросов — и он точно запутается в собственных показаниях.

К счастью, Лу Чжонянь отвлёкся на завибрировавший телефон. Склонив голову, он быстро набрал сообщение.

Выждав паузу, Цзэмянь осторожно спросил:

— Молодой господин Лу, я могу идти?

— Исключено, — спокойно, но твёрдо ответил тот, не глядя на него.

У Цзэмяня опустились плечи:

— Что-то ещё?

Лу Чжонянь развернул к нему экран смартфона, словно агент ФБР, предъявляющий жетон:

— Тогда объясни мне ещё кое-что. Каким образом травма головы превратила тебя в мастера

боевых искусств?

На дисплее проигрывалась запись с камер наблюдения.

На записи Чэнь Чжэ, чьи руки были заломлены назад, резко подался вперёд. Его суставы изогнулись под немыслимым углом, правая ладонь перехватила запястье державшего его громилы. Секунда — и парень крутанул безупречное боковое сальто, вырываясь из захвата. Приземлившись, он без малейшего замаха нанёс точный удар ребром ладони в шею первого телохранителя и, даже не проверяя результат, мгновенно развернулся ко второму.

Оба шкафа рухнули на ковёр с разницей в доли секунды.

Даже при замедлении в два раза движения Цзэмяня оставались смазанными от невероятной скорости. Короткий ролик шёл по кругу, запускаясь снова и снова.

Чжонянь заблокировал экран.

— Вопросы есть?

Цзэмянь посмотрел на него с восхищением:

— Скиньте мне этот файл, пожалуйста. Не думал, что выгляжу настолько круто со стороны.

Пальцы Лу Чжоняня сжали корпус дорогого смартфона. Только безупречные манеры удержали его от того, чтобы запустить этим девайсом шутнику в лоб.

Умение читать людей по мимике и жестам — базовый навык выживания в высшем обществе. Лу Чжонянь освоил его не сразу; в детстве из-за излишней доверчивости ему пришлось набить немало шишек, после чего он взялся за дело всерьёз.

Чжонянь обладал выдающимся интеллектом. Любая задача, за которую он принимался с должным усердием, рано или поздно покорялась ему. Годами он методично изучал поведение окружающих, собирал типажи и выстраивал психологические паттерны. Сейчас ему хватало одного взгляда, чтобы безошибочно разгадать мотивы любого собеседника.

Но сегодня этот отточенный механизм дал сбой.

Чэнь Чжэ не вписывался ни в одну схему. Он напрочь ломал весь жизненный опыт, накопленный Чжонянем за двадцать с лишним лет. В поведении парня сквозило странное, необъяснимое противоречие.

Холодный разум требовал избавиться от столь непредсказуемой переменной, но упрямое любопытство заставляло докопаться до истины.

Лу Чжонянь давно не испытывал подобного раздражения. Его лицо оставалось маской спокойствия, но голос так и веял стужей:

— Я жду ответа. Как травма головы связана с твоими бойцовскими навыками?

Цзэмянь открыл было рот, чтобы выдать дежурную шутку про открытие чакр или прочистку энергетических каналов, но инстинкт самосохранения вовремя подал голос. Внутренний радар буквально завопил об опасности. Искушать судьбу дальше не стоило.

Он украдкой скользнул взглядом по лицу оппонента. Чжонянь перехватил этот взгляд и посмотрел в упор, не мигая.

Цзэмянь сглотнул подступивший к горлу ком.

«Типичный протагонист из суровых романов. Характер — кремь, мысли — потёмки».

Лу Чжонянь казался чертовски опасным типом. И, честно говоря, находиться рядом с ним было чертовски неудобно.

<http://bllate.org/book/19805/2007255>